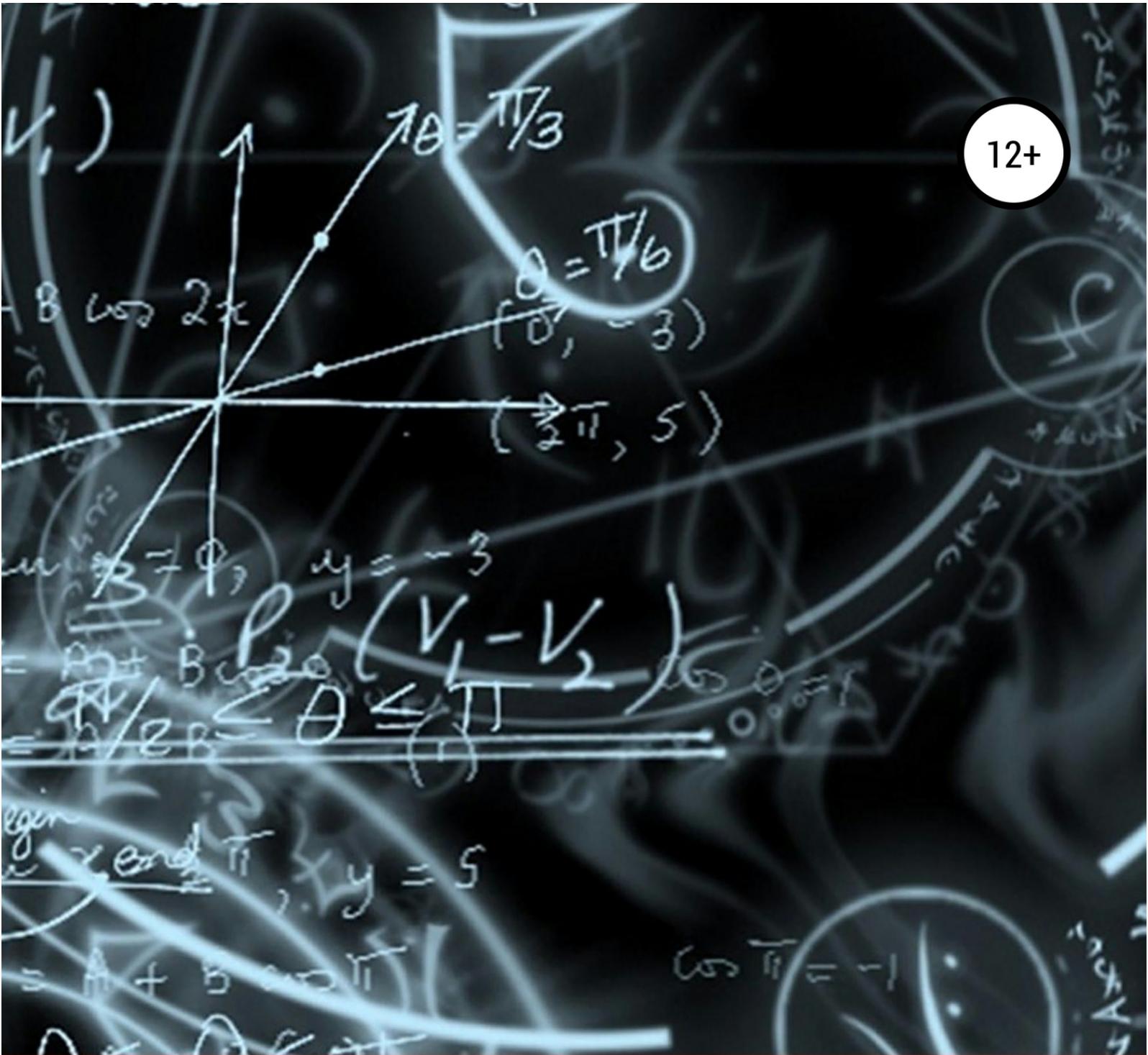

12+

Геннадий Головкин

Магазин игрушек

Геннадий Головки
Магазин игрушек

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Головко Г.

Магазин игрушек / Г. Головко — «ЛитРес: Самиздат», 2018

А вас не пугают ожившие игрушки? Тогда вперед!

Жил был во времена не столь давние, да и не столь недалекие один мужичок. Иваном его звали. Вроде обычный человек, а вроде и нет. И дело все в том, что был он мастером. Мастером мастерить игрушки. А игрушки его были – всем на загляденье! Как живые! Вот, кажется, сойдут они сейчас с полок и пойдут гулять по улицам – не отличишь от людей настоящих. Разве что, ростом. Все они были, в основном, из дерева, да из материалов разных подсобных – тряпок, жестяных банок, метелок, да щеток, рухляди разной. Мастер он был большой. Так и не мудрено – все в его роду были мастерами. И отец, и дед, и прадед, и прапрапрадед. И жили они, получается, в самом центре одного оччень большого города. То есть, конечно, в те времена это была слобода, окраина, а теперь, вишь – центр. Да и дом его был какой-то сказочный. Весь из дерева, в два этажа, на крыше – флюгер диковинный – не то петух, не то дракон золотой с черным, как смола, огромным клювом, из трубы вверх ногами торчал трубочист со щеткой, а над входом – древний герб города – грозный всадник с огромным сверкающим копьем вот-вот вонзит его в чудище заморское. Народу всегда у его дома – полным-полно! И свои, и туристы, и просто зеваки. Сам хозяин-то появлялся на людях редко – все работал. Да и не любил он похвалбы, да застоля. Скромный был. А всю, как говорится, пресс-работу, да торговлю брала на себя дочь его приемная – Аннушка. Девчушка еще училась в школе, но была уже самостоятельной, скромной, да работающей. Родители ее сгнули еще по ее малолетству, не помнила она их, а Иван возьми, да заведи ее к себе – пожалел сиротку. Уж больно привязан он был к ее родичам, царствие им небесное! Сам-то Иван женат никогда не был. И не потому, что был стар или страшен – вовсе нет. Просто сторонился он женский род. Поговаривали, что была у него в молодости зазноба, да не простая она оказалась – ведьма. Околдовала она его, говорят, научила своему черному ремеслу, а потом бросила. Вот и стала ходить после этого про него молва не то, чтобы недобрая, но как-то осторожничал с ним народ, да и он больно близко никого не подпускал. Одну Аннушку и любил.

Игрушки свои он продавал за гроши и не жалел. Говорил всегда, что главное – чтобы людям радость приносили. Вот так и жили они, не горевали, да и звезд с неба не хватали.

И надо ж было в то время, чтоб на дом его глаз положил один купец-бизнесмен. Игнатом звали. Не давал ему покоя этот сказочный домик в центре, все он себя в нем видел – как сидит он посреди комнаты за круглым столом, да за огромным самоваром, со своим купеческим семейством – женой, бабой скверной да горластой, да детишками-плохишами, соплицымы, да противными. Все в отца родного. Пьют они чай из блюдец золотых, да вприкуску с пряниками печатными заморскими. А вокруг него слуги крутятся, бегают, мелькают, угождать стараются. И сам он одет по-модному, по-заграничному, ярко да броско, аки петух гамбургский, все его уважают, да боятся, поскольку денег у него – великое множество. Вот это жизнь! Надоело ему уже жить в пригороде, да в квартирах многочисленных бетонных да кирпичных. А тут дерево, экология! Модно. Да и сколь уже веков, дому этому – и не сосчитать! Все обзавидуются. Вот и решил он этот дом у Ивана купить. Пришел он однажды к нему, весь такой важный да неприступный. Продай, говорит, свою халупу. А я тебе за нее денежек дам. Иван человеком был скромным, да вежливым. Вот, он ему вежливо и говорит:

– Спасибо, мил человек, да только не продается этот дом. Здесь веками мои предки жили, вот и я хочу с Аннушкой, приемной дочкой моей, жить здесь до смерти, да и оставить его своим внукам.

– Да знаешь ли ты, быдло деревенское, с кем говоришь? Да я тебя в порошок сотру, мокрого места не останется! Я ВСЕ могу купить! И тебя, и выкормыша твоего, и всю округу! – взревел Игнат

– Ну, вот и покупай округу, только нас не трожь, – спокойно ответил Иван, развернулся, да и пошел прочь.

Кровь хлынула к лицу Игната! Никто еще не осмеливался говорить с ним таким спокойным тоном, как с ровней, да еще и отказывать!

– Ты даже не понимаешь, как быстро ты об этом пожалеешь! – прошипел он и выскочил из дома.

Не много времени прошло, как слетелись к дому и юристы, и адвокаты, и люди какие-то важные в черных костюмах и очках. Полиция тоже не отстала. Да не для того, чтобы защитить простой люд от произвола, а дабы отобрать у Ивана последнее жилье его старинное. Затаскали его, бедного, по судам да следователям. Всем своим черным миром шили ему черное дело. И, таки, сшили! Не прошло и двух месяцев, как объявили ему официально, что сей особняк занимает он незаконно, и требуется ему в двухнедельный срок его покинуть. Игнат потирал руки, раздавая взятки чиновникам и готовясь обживать долгожданную покупку. Выжидал, как паук, нежась в своей липкой паутине.

Что делать? Начал Иван собирать вещи свои, да распродавать игрушки, коих в доме было великое множество. Да не успел. От всех своих страшных злоключений не выдержало его доброе сердце, не приняло, да не выдержало обид незаслуженных, и остановилось... Хоронили Ивана всем миром, честь по чести, с цветами, да музыкой. Народ нес за ним куклы его чудные, бабки заливались слезами, мужики тяжело вздыхали. Кто ж теперь позаботится о сироте-Аннушке, где ж она жить-то будет? Нашлись, конечно, добрые люди, предлагали и помощь, и кров, да только отказывалась она от всего. Только молчала. Время, конечно, еще было решить, где и как жить, так что народ немного успокоился и разошелся по домам. Игнату же было невмоготу, не мог он терпеть еще целых две недели, так и хотелось ему уже заселиться в дом заветный, навести там свои порядки. Замучили его сны цветные, где видел он всю ту же картину. Сидит он за самоваром с женошкой своей, да детьми, пьют чай из блюдечек, да поглядывают в окно. Ах, какой же оттуда вид на город! Загляденье просто! Эхххх! Когда же, черт возьми, пройдут эти ненавистные недели? Ну очень хочется посмотреть, что же там внутри! Хоть одним глазком! Была не была! Схожу-ка я туда один, втихаря, чтобы никто не узнал. Выманю девчонку, а сам шмыг – и посмотрю, что же там такое творится! Сказано – сделано. Аннушке под вечер сказали, что вызывают снова на допрос в полицию, а Игнат – в дом чужой. Как зашел он в прихожую, так и остолбенел. Ах, какая же красота! Вся огромная комната как бы сияла от поделок старого мастера. Огромная люстра оказалась пером жар-птицы. А какой же чудный свет давала она! Ах! Все, что было доступно глазу, все, все было сделано из дерева, да с такой любовью и искусно, что ни в одной сказке не встретишь. Идет он дальше по комнатам, восхищается! Одна комната на другую не похожа, все как будто бы из сказки, каких только человечков, зверей, да сказочных персонажей тут не встретишь! Да, голова был Иван! Зря только кобелился, может и пожил бы еще. А так корми теперь червей кладбищенских на погосте! Так тебе и надо, дурачина упертый! Ходит Игнат, и сердце его радостью наполняется. Скоро, очень скоро все это будет ЕГО! Все просто умрут от зависти! И устроит он для друзей и недругов своих состоятельных умопомрачительный прием, бал, дабы все видеть могли, кто такой стал Игнат, и как широко он умеет жить!

Тем временем подходит он к русской печке, отодвигает занавеску и... о Господи! Да там же целый город, целый мир! Правда, такой маленький, игрушечный, что зайти туда нет никакой возможности. Просунул он голову как мог дальше, да не разглядеть ничего вдаль. Что же делать? Оглянулся он по сторонам. Ничего такого нет в комнате. Только вот яблоко лежит на тарелке расписной. Какое, однако, красное и аппетитное! А душистое какое! Игнат не удержался и откусил его. В тот же момент голова его закружилась, все вокруг пошатнулось, закружилось, очертания предметов стали мутными и огромными. Он чуть не упал, но, все-таки, удержался на ногах, распахнул глаза. Ничего не понимаю! Это что? Какие-то стены выросли перед ним. Ничего не понимаю. Он сделал шаг, второй. Вдруг, справа от него что-то зашевелилось. Взгляд выхватил что-то мохнатое, черное. Собака, что ли? Да откуда ж у Ивана собака?

Не было, вроде. Дай-ка пригляжусь. Отче наш! Это же муха! Но она такая огромная, ростом с большую собаку! Может, тоже из дерева? Ан нет, шевелится, да и глаз ее черный уставился на него. Ужас какой! Иван спрятался за стенкой, но муха заметила его и взлетела в неизвестном направлении. Вот дела! И откуда у него тут такие мухи? Надо б их вывести. Дихлофосом. Да, непременно дихлофосом. В первый же день! Надо сказать слугам, чтоб закупили дихлофоса, и поболе. Нет ничего лучше, чем дихлофосом от мух. Мамаша, помнится, всегда его пользовала в деревне. А уж там мух было! Пруд пруди... Стоп. А куда ж подевался сказочный город? Он оглянулся по сторонам и тут, кажется, все понял. Это не муха огромная, а он стал маленьким! Как же так? Аааа, так это, наверное, мерзкое яблоко! Точно! Прямо, как в сказке. Откусил – и уменьшился в размерах. До неузнаваемости... Как ж е я теперь жить буду, такой маленький? Кто ж меня слушаться будет, бояться? Что же делать? Наверное, надо еще раз укусить яблоко. Ну, может, с другой стороны. Как в сказках. Только как же я теперь взберусь на стол? Он же теперь на высоте Останкинской башни! Вдруг перед ним, как по волшебству, появилась веревочная лестница. И куда ж это она ведет? Да какая теперь уж разница? Надо взбираться. И, хоть сам Игнат был толстым, весом большим, да еще и лысоватым, решил, таки, одолеть высоту. Долго пыхтел он, ползя вверх и обливаясь потом от тяжести, да от страха сорваться вниз, но, таки, дополз он до верха и очутился на печке. Прямо перед ним открылся вход в сказочное царство, которое он не смог разглядеть, будучи большим. А яблоко так и осталось лежать на соседнем столе, но добраться до него не было никакой возможности. Игнат пригляделся и увидел на другой стороне яблока надпись: укусишь – подрастешь. Вот незадача! Да и пес с ним! На обратном пути понакусываю. А может, и все съем. Стану великаном! А пока надо же посмотреть, что это за чудо-юдо такое, что это за страна такая сказочная да диковинная? Может, это и есть Лукоморье? Надо обязательно посмотреть. Игнат двинулся вперед. Зеленая травка приятно щекотала лодыжки, голубое небо было таким бирюзовым, что от удовольствия он аж зажмурился. Хорошо-то как! Он вошел в лесок. Птички пели на ветвях, березки качались в такт мелодии ветра, тропинка вела его все дальше и дальше, пока, наконец, он не уткнулся в небольшое лесное озерцо. И как же его теперь обойти? Ни дорожки, ни тропинки, берег обрывистый, песчаный, весь усыпан ласточкиными гнездами. Может, оно и не глубокое, поэтому и нет тропинки? Дай-ка проверю. Игнат вступил в воду. Мелко, второй шаг. Тоже. Тогда он с осторожностью стал пробираться вглубь озера, прощупывая почву. Эх, жаль, шесток с собой не взял. Все сподручнее было бы щупать почву. Он уже вполне успешно преодолел половину озера, как внезапно нога его провалилась, не ощущая под собой почвы. И весь он с размаху большим неуклюжим мешком плюхнулся в воду. Помогите! – хотел было крикнуть, да вода залила и рот его, и глаза с макушкой вместе. Игнат вынырнул, схватил глоток воздуха, но вода упорно тянула его вниз. Он попытался плыть, но к ногам его, будто бы привязали тяжеленный груз, и грести он мог только руками. Глаза его вылезли из орбит, он не мог вымолвить ни слова, только бил клешнями по воде, наводя ужасный хаос в лесной идиллии.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.